

Подводя итог, я хочу сделать краткий вывод по поводу собранной мной информации:

Черная дыра — темная сфера из космоса, поглощающая абсолютно все существующее в космосе, или же в нашем мире, как вам удобнее. Все, что попадает в черную дыру — никогда не возвращается обратно. Включая людей.

Неизвестно, откуда появилась черная дыра и куда попадают объекты, поглощенные ею. Как и неизвестно то, что именно находится внутри черной дыры. И мы никогда не узнаем, что находится внутри, пока кто-то не попадет в нее и не вернется оттуда целым и невредимым.

Я создала уникальное магическое устройство, позволяющее просматривать активность черной дыры в области нашей планеты. Диаграмма подскочит вверх только в том случае, если активность черной дыры будет замечена именно рядом с нашей планетой — Землей.

По окончании создания произошла некоторая... странность. Дело в том, что диаграмма вообще не должна была двигаться, но на протяжении нескольких месяцев мною было замечено что активность появляется, и даже более того — подскакивает до высоких значений! И с каждым разом значение становится все больше и больше, вызывая у меня недоумение.

В конце концов я заметила, что диаграмма активна всегда, то есть активность черной дыры происходит непосредственно постоянно, а не в какие-то определенные моменты! Лишь иногда оно подскакивает до высоких значений, но быстро опускается до предположительной нормы (На самом деле тот факт, что черная дыра приближается — это вообще ни разу не нормально). Учитывая то, что я вообще не надеялась на какие-либо показатели, это просто невероятный результат!

Это означает, что черная дыра с неопределенной скоростью приближается к нашей планете. Либо это случайность, либо приближается она потому, что кто-то или что-то в нашем мире привлекает ее, что звучит более правдоподобно, нежели обычная случайность. Чем и зачем? Кто знает. Черная дыра не сорока, ее блестящие украшения не интересуют, образно говоря. За всем этим стоит что-то большее. Что-то, способное притянуть черную дыру. И это «большее» вызывает у меня страх, нежели интерес.

Это заключение книги Джозефины о черных дырах. Оно не решает все проблемы Винтера и Элли, свалившиеся им на голову, но хотя бы дает примерное представление о том, с чем они имеют дело.

Еще раз подтвердилось то, что Винтер непосредственно причастен к появлению разломов во времени и пространстве, то есть к приближению черной дыры. Об этом свидетельствует повышение активности на диаграмме при условии того, что Винтер использует магию перемещения во времени. И, казалось бы, вот оно — убей себя и все проблемы разом исчезнут! Но нет. Есть еще кое-что, что ставит крест на таком способе.

Из заключения Джозефины становится ясно: что-то или кто-то притягивает черную дыру постоянно, пассивно, без участия Винтера, ибо он не использует магию времени и

пространства постоянно, а лишь изредка. Таким образом возникает логичный вопрос: кто или что притягивает черную дыру, если не сам Винтер с его магией? Каким образом черная дыра вообще связана с Концом Времен? Только безответных вопросов им сейчас не хватало.

А времени все меньше и меньше.

Бегство от армии привело Винтера и Элли к огромному дубу, рядом с которым они появились, когда переместились в это время. С него открывался все такой же прекрасный вид на бесконечное поле, которое они только что пробежали. И на красное солнце, теперь уже заслоненное черной сферой — темное солнце.

— Я... больше не могу бежать, честно... — устало протянул Винтер.

— Я тоже... с меня достаточно...

Сбежать от целой армии — дело непростое, и они наверняка уже на полпути к этим двоим, но без отдыха они просто свалятся с ног, и тогда побег точно будет окончен.

— Как думаешь, Винтер... мы справимся с целой армией? У нас хватит сил?..

— Ну, с одной стороны у нас тут мечи, способные разнести весь мир в клочья, а с другой мы все еще прокляты, что значительно бьет по нашим магическим способностям...

— А что насчет более прямого ответа? Да или нет?

— Не знаю. Не узнаем, пока не... — глаза Винтера округлились, а взгляд приковался прямоком к небу. — ...проверим...

Черная дыра стремительно отдалялась от солнца, а с левой стороны, из-за горизонта, не менее стремительно показалась кровавая луна, словно время в мире пошло быстрее в несколько десятков раз, если не больше. Темная сфера остановилась в центре, между красным солнцем по правую руку и кровавой луной по левую.

— Это оно, Элли. — Взяв ее за руку, сказал Винтер.

— Да... — протянула Элли, упершись взглядом в небо. — Это оно.

Вокруг поля собирались сотни солдат, взявшие их в огромный круг благодаря количеству. Приглядевшись, Винтер и Элли поняли, что по их голову пришла не только армия Центра, но и самые обычные люди, вооружившиеся чем попало: вилами, топорами, затупленными самодельными мечами, всем, что только может в голову прийти. Огромная, разъяренная толпа, откинувшая в себе все человеческое... они оставили в себе только жажду мести тем, кто

принесли им столько бед — Винтеру и Элли.

Никто не узнает, что только лишь благодаря Винтеру появился Центр. Никто не узнает, что Элли всегда хотела избавить мир от убийств и несправедливости, но никак не уничтожить его. Никто не узнает, что на самом деле Винтер и Элли не хотели этого — они не хотели, чтобы появились разломы во времени и пространстве. Зато люди обязательно будут знать и помнить о том, что причина развала всего мира — это те двое. Эти люди... они даже не понимают, что на самом деле происходит, но это не мешает им без тени сомнений идти вперед, за головами своих обидчиков. Такова сущность людей. Всех ли людей?

На этот вопрос трудно дать ответ.

— Посмотри вдаль, совсем скоро они появятся.

— Правда? — Винтер присмотрелся к силуэтам вдали. — А я уж думал нам придется терпеть горечь поражения в одиночку.

Элли достала рукоятку меча и проявила магический клинок.

— Ты еще способен сражаться?

— Не очень. Мне бы сейчас не помешало волшебное зелье.

— У меня есть кое-что получше...

Резким взмахом Элли вонзила меч прямо в спину Винтера.

— Кх-ха! — простонал тот от боли.

Часть магической энергии из меча передалась Винтеру, из-за чего свечение меча самую малость поубавилось. Время исказилось, и рана от меча на теле Винтера исчезла. Она не попыталась вдруг убить его, напротив, Элли прибавила ему магических сил, как и обещала.

— Мы побеждены, это правда, король... но мы не сломлены.

Винтер вытащил клинок Зимы и зажег его, подобно Элли, только в этот раз он не стал превращать его в гигантскую прямоугольную дубину. Видимо, решил оставить тот трюк на самое сладкое, если такое вообще появится.

— Готова к последнему бою, королева? Готова победить тех, кто всем сердцем желает пролить твою королевскую кровь?

— Ненависть порождает ненависть, насилие порождает насилие...

— ...и жестокость порождает жестокость... — продолжил за нее Винтер. — Но что поделать, если оно доставляет мне удовольствие?

— Солидарна с тобой, — Элли сжала меч в двуручном хвате. — Я собираюсь от души повеселиться перед тем, как меня прикончит это недоразумение в небе.

— А меня с собой возьмешь? — Винтер злодейски ухмыльнулся.

Элли точно так же ухмыльнулась ему в ответ.

— Свои последние мгновение я хочу провести с тобой, и ни с кем более. — Сказал Винтер, не отводя взгляда от приближающейся толпы.

— Понятно-понятно... — говоря это, Элли постаралась сделать максимально мягкий и кокетливый голос, какой она только могла сделать. — Звучит романтично.

Они встали спиной к спине и синхронно вздохнули. Разъяренный люд и солдаты уже были примерно в пятидесяти метрах от них. Луна, черная дыра и солнце выстроились в ряд, всем своим видом намекая, что конец, так или иначе, пришел. И это конец без счастливого конца — они проиграли миру.

Но это не помешает их триумфу над этим самым миром.

— И да прольется же кровь! — воскликнули они в один голос.

* * *

Никого не волновало, как долго продолжалась битва. Один, два, три дня, может целую неделю — всем было все равно. Людям уже некуда было возвращаться, ибо разломы во времени и пространстве забрали у них все, что было им было дорого. А что до Винтера и Элли... у них просто не было пути назад. Им тоже некуда было возвращаться. У них нет дома, в который они могут вернуться, нет друзей, которые будут рады их видеть. Нет семей, которые примут их даже в том случае, если они станут причиной чего-то ужасного. У них нет ничего. Никого и ничего, кроме друг друга. Они сами себе семья и дом.

Хоть и до снежного сезона было достаточно далеко, за время битвы успел выпасть снег, и даже более того — он успел полностью заполнить поле. Это была не метель, а самый обычный легкий снежок, но даже это хорошо намекает на то, сколько времени прошло с самого начала этой несчастной битвы с армией на двоих.

Доспехи Винтера и Элли оказались целиком и полностью сломаны, как и все остальное снаряжение. Даже запасной меч Элли валялся где-то там, в поле, сломанный на две части. Остались только три меча, которые просто не имели права их подвести — клинок Зимы, магическая рукоятка, хранящая в себе тысячи душ, и клинок Бесконечности.

При получении смертельного ранения срабатывает заклинание бессмертия, в котором используется магия времен. А как известно, использование магии времен с каждым разом увеличивает активность черной дыры. То есть с каждым смертельным ранением черная дыра подбиралась все ближе и ближе, и никто, кроме Винтера и Элли не обращал на это внимание. А стоило бы.

То же самое случалось и раньше. Когда мир сильно страдал от бесконечной битвы между Винтером и его двойником, в которой не обходилось без активного использования магии времен сугубо ради того, чтобы навредить друг другу, активность черной дыры повышалась до такой степени, что в итоге приводила к гибели целых цивилизаций, откатывая прогресс на несколько веков назад. Разница в том, что в этот раз все намного серьезнее — это конец, финал, в котором черная дыра явилась сама, чтобы полностью поглотить мир, а не по частям, в виде разломов, как это случилось ранее.

Винтер потратил большую часть своей жизни как раз на поиски решения проблемы с разломами и предотвращении появления Конца Времен, но он никак не мог ожидать того, что он сам и является причиной. В каком-то смысле, это сломало его. Но даже зная это, он не переставал идти вперед, и это привело его сюда.

Возвращаться в прошлое бесполезно и бессмысленно. Даже если он и вернется, черная дыра все равно рано или поздно появится. Он не знает, что именно притягивает ее, а потому любые попытки сопротивления лишены смысла. Да и ему уже не хочется спасать мир, который в один момент повернулся к нему спиной, а после и вовсе зажал на одиноком поле с Элли, желая их прикончить.

Лучше дать миру погибнуть сразу, нежели растягивать его гибель на долгие, мучительные века. Винтер не видел смысла в том, чтобы спасать то, что в итоге все равно рано или поздно погибнет. Но где-то в глубине души он все же знал, что мир не делится на черное и белое, а значит, где-то есть третий путь, в котором все еще можно избежать беды.

Армия, собравшаяся, чтобы победить их, была воистину велика. Но даже такая армия бесполезна против двух бессмертных, не желающих сдаваться ни на секунду. Как бы они не старались прикончить их, какие бы страдания они не приносили так ненавистным им губителям мира — они не умирали. Враги Винтера и Элли оказались разбиты в пух и прах, и последним их противником оказались они сами — их безумие.

Кровавая пелена, заслонившая их глаза, ко всему прочему затмила и их разум, вынудив Винтера и Элли напасть друг на друга. И, стоит сказать... такой схватки мир еще не видел: двое воинов, знающих слабости и сильные стороны друг друга наизусть, сражаются посреди заснеженного поля, залитого кровью, что отражает в себе черную дыру, застывшую в багровом небе. Что это, если не так называемая картина маслом?

Те, кто выжил после бойни, не пытались нападать на них — они лишь удивленно наблюдали за происходящим, за тем, как два ненавистных ими человека безжалостно втаптывают друг друга в землю, сами того не осознавая. Даже если удары мечом проходили — срабатывало бессмертие, и раненый возвращался в бесконечную схватку. Большинство же ударов приходилось именно в клинок, а не тело, потому что они с идеальной точностью блокировали удары друг друга, не давая и шанса на удачную атаку. Подножки, попытки сломать кость, грязные трюки — ничего не помогало.

Искры, что отлетали от доспеха Элли, как бы намекали, с какой силой Винтер наносит удары. А она сама точно уж не отстает. Отставать от Винтера для нее было непозволительно как много лет назад, так и сейчас. И это, как нетрудно догадаться, все же дало ей определенный прогресс в попытках обуздать владение мечом.

Безумие. Если бы кто-то со стороны попытался бы взглянуть в их глаза, в их душу... этот «кто-то» сказал бы, что сейчас в них нельзя увидеть ничего, кроме безумия. Это не глаза Винтера и Элли, не глаза Путешественника во Времени и Принцессы — это глаза убийц, залитые кровью даже с учетом того, что они изначально имеют кровавый оттенок, как бы это глупо и иронично не звучало бы по отношению к проклятым бессмертием. Их лица покрылись тьмой, вены заполнились черной кровью — таковы были последствия скверны.

— Когда черное солнце и кровавая луна сойдутся вместе, лик бездны, явившейся от их союза, откроется миру и укажет на грешника... — на поле появился еще один воин, человек в темной, ободранной мантии, на лице которого красовалась пробитая насквозь железная маска в виде черепа. — Я не фанат религии, но клеймо грешника, вне всяких сомнений, подходит тебе, Винтер. Да и лик бездны и вправду смотрит на тебя...

Винтер и Элли остановили схватку, повернувшись на голос.

— Феликс. — Одновременно сказали они.

— Ты так не считаешь, нет? — усмехнулся Феликс, вытянув руки в стороны. — Ну и ладно, мне не нужно твое согласие.

Воспарив в воздухе, Феликс создал в руках два черных сгустка энергии. Со всех сторон к нему протянулись черные ниточки от трупов, что притягивали к нему части доспехов погибших воинов, словно к магниту. Всего за пару минут он собрался в огромного, пятиметрового воина, целиком состоявшего из остатков доспехов. Он был похож на огромные неаккуратные доспехи, что будто бы ожили. Финальным штрихом послужили две белые, пылающие точки в районе предполагаемых «глаз», моментально закрывшиеся в тот же момент собранным забралом из тех же самых частей доспехов.

Винтер и Элли отошли на несколько метров назад, оценивая новоиспеченного противника. С этого момента стало ясно, что Феликс давно уже не человек — он дух, оставшийся без тела после выброса из разлома во времени и пространстве, подобно Мари. Парень, которого они встречали до этого — пустая оболочка, доспехи, не имеющие внутри себя никого. Именно

поэтому не было крови после того, как Мирра нанесла удар. Стоило обратить на это внимание раньше.

— Я стану последней строкой в вашей истории! — раздался нечеловеческий голос из доспехов прямо перед тем, как в его руках появился двуручный магический меч. — Я — ваша погибель.

Винтер и Элли, вне всяких сомнений, сильны, но они понятия не имеют, как сражаться с такой огромной бандурой. В каком-то смысле у них даже нет шансов против него, хоть и умереть у них все равно не получится. Однако... все оказалось не так просто.

— «Но я вернусь, и вернувшись заберу ваши души в бездну, обращая тела в пепел...» — процитировал самого себя черный дракон с красными, пылающими глазами, подлетая со стороны. — И я вернулся, чтобы отомстить!

Хоть Феликс, или, по крайней мере, то, во что он превратился, успело направить меч в сторону подлетающего Прайда, это его ничуть не смутило, и, приняв удар на себя, дракон схватил огромного рыцаря мертвой хваткой и взмыл в воздух, улетая в сторону черной дыры. И даже огромный меч, проходящий насквозь через тело этого дракона, не мог остановить его.

— Я хочу услышать ответ на свой вопрос, Винтер! — разрывая своим голосом само пространство, проревел Прайд. — Черный или белый?!

Такой простой вопрос, если смотреть на него поверхностно... и такой сложный, если пытаться дотошно разобрать его. Но дело в том... что он навевает воспоминания. Ведь это был первый вопрос, какой Прайд задал Винтеру. Только речь теперь идет не о шоколаде, а о целом мире, как Винтер и предположил в тот раз.

— Серый... серый! — прокричал Винтер, глядя на улетающего Прайда. — Я выбираю серый! — Глаза Путешественника во Времени вернулись в нормальное состояние.

Серый. Тот цвет, что лежит между черным и белым. Между светом и тьмой.

— Такой дурацкий ответ, но такой замечательный!.. — сказал Прайд еще более человеческим, нежели драконьим голосом. — Прощай, паладин Винтер! Прощай, паладин Элли! Я буду скучать по вам, жалкие людишки!..

Прайд улетел в черную дыру, позволив ей поглотить себя. Но вместе с собой он забрал и Феликса, разом уничтожив всю возможную угрозу для своих друзей. Это то, что он желал в глубине душе — искупить свои ошибки перед друзьями... даже если бы искупления требовало самопожертвования, как это и произошло.

Подобно Винтеру, глаза Элли вернулись в нормальное состояние, хоть и менее кровавыми они не стали — такова уж ее внешность. Но теперь в них хотя бы проглядывается намек на то, что

ее тело контролирует она сама, а не безумие, охватившее ее.

— Они... они все ушли, Винтер... все... — глядя на черную дыру, сказала Элли.

— Но мы все еще здесь. И мы...

«...»

— Внемлите, люди! — в небе, на фоне кровавой луны появилась фигура девушки с демоническими крыльями. — Я, первый вампир Авелина, нарекаю вас бессмертными предвестниками будущего! Запомните этот момент!

Авелина. Это имя знакомо как Винтеру, так и Элли. Именно Авелина, еще будучи ребенком, сделала для них ту самую картину, которая висела в королевском замке Вилмарка. В тот момент Авелина проживала в северном королевстве и пыталась заработать немного денег, создавая такие картины. Впоследствии, отряд Винтера нашел ее пропавшего отца из ордена «креста», и на этом история в том времени для нее закончилась.

Но после этого, уже в этом времени, Элли и Авелина встретились вновь — только в этот раз Авелина была не ребенком, а девушкой, ну или же подростком, граничащим с девушкой. Разлом во времени и пространстве разделил Авелину со своей семьей, но добрые люди помогли ей найти местечко в одной из деревенок, в которой она и осталась. Элли спасла ее от еретического ордена дезертиров, признавших ее ведьмой, а взамен Авелина дала ей лекарство приостанавливающее развитие скверны и дала наводку на город в Креста, в котором они и нашли чашу с настоящим телом Глаттони.

Авелина всегда была далека от Винтера и Элли как соратник. Она никогда не путешествовала вместе с ними, но она является неотъемлемой частью их истории, появляясь в значимые моменты и вот уже в какой раз переворачивая ход событий. С течением времени и жестоких обстоятельств, маленькая, жизнерадостная девчонка потеряла своих родителей и выросла в того, кто явился перед ними прямо сейчас перед концом всего мира — она выросла в могущественного мага, способного соперничать как с Винтером, так и с Элли.

Она — еще один участник событий, наравне со всеми остальными. В последний раз, когда Авелина виделась с Элли, она пообещала ей найти другое решение в случай провала Винтера. Другой способ спасти человечество от гибели.

«Ибо я по себе знаю, какого это — когда тебя презирают из-за того, что ты немного иначе выглядишь. Тебе не повезло намного больше, нежели мне, но ты все равно не опустила руки. Понимаешь, почему это меня вдохновляет?»

Серебристые волосы, бледная кожа, кроваво-красные глаза... вот уж что называется вдохновилась так вдохновилась. Авелина полностью переняла признаки внешности тех, кто был проклят бессмертием, хоть и волосы с кожей у нее не являлись чисто белыми. Она не могла

повторить бессмертие, значит, это нечто совершенно иное. Нечто, что она называла способом спасения мира в случае неудачи Винтера и Элли — «Вампиризм», такое название было дано ею этому явлению. А еще это значит, что она нашла способ... распространения. Рычаг, что заразит людей вампиризмом, словно чумой.

«Я могу сделать людей сильными. Быстрыми. Выносливыми. Таковыми, чтобы они могли пережить великий разлом и ужитья в мире, что ждет нас после него...»

Винтер и Элли застыли на месте, ожидая, что Авелина спустится к ним. И она действительно спустилась, да так, будто спускалась по невидимой лестнице.

В глазах тех, кто остался на поле, можно было увидеть страх. Страх перед девушкой с серебристыми волосами и красными глазами, что нарекла их на некое «бессмертие». Но кто же им может гарантировать, что это «бессмертие» не обернется тем же самым, что произошло тысячи лет назад? Кто может гарантировать им, что это дар, а не проклятие?

Впрочем, их никто не спрашивает. У них нет выбора. Такова цена прогресса.

— Итак, Винтер, Элли... — опустившись на землю, она сложила руки на груди и оскалила зубы, обратив их внимание на клыки. — Я хочу услышать ответ.

Пышное бело-синее платье и та самая шляпа, которую Элли купила ей в деревне при встрече. Это точно Авелина, которую они встречали совсем недавно. Однако...

Ответ. Ответ на вопрос, который некогда задала им Авелина, будучи одержимой демоном. Никто не знает, как она связалась с демоном, но факт остается факт — в ее нутре присутствует нечто, что называется демоном.

Демоны заманивают людей в ловушку, обещая людям обманчивую силу, и, получая желаемое, демоны либо полностью захватывают контроль над человеческим телом, либо просто забирают их жизнь и душу. Но в случае с Авелиной все получилось иначе — ей удалось обуздать демона.

И кто знает, сколько это будет продолжаться.

— С кем мы говорим? С демоном? — Спросил Винтер, меняя тему.

— Или с Авелиной?.. — неуверенно спросила Элли.

— Так ли оно важно?.. — хитро улыбнувшись, ответила она вопросом на вопрос. — Можете считать, что с тем и с тем одновременно.

— Нет! Это не так! — запротестовала Элли. — У тебя даже манера речи та же! Ты — не

Авелина! Ты забрал ее тело!..

— Ты ошибаешься, сестра, — ее голос резко приобрел серьезный оттенок. — Может, ты не веришь, или не хочешь верить, но я это все еще я, так или иначе.

Поверить в это оказалось непосильным для Элли.

— И все же... — Авелина перевела взгляд на Винтера. — Я здесь, чтобы услышать ответ, Путешественник во Времени. Кто я такая? Кто он такой? Кто я такой?

Не бывает просто «демонов». Существуют демоны огня, льда, земли, демоны ярости, печали, раскаяния... и демон внутри Авелины не является исключением. И именно в этом и заключался вопрос, заданный Винтеру через обличие Авелины этим самым демоном.

По заявлению демона, в случае провала Винтера он заберет его жизненную энергию и душу, обещая пустить их на более «благое» дело. Но в случае победы Винтера, он обещал исполнить общее желание Винтера и Элли — остановить, или, по крайней мере, помочь им остановить Конец Времен. И вопреки ожиданиям демона, Винтер знал ответ.

— Желания... — твердо и коротко бросил Винтер. — Ты — демон желания.

Глаза Авелины заметно округлились, а сама она оказалась в ступоре. На ее лице застыло искреннее удивление, как у ребенка.

— Кто? — в ее глаза прибавилось ненависти с примесью недоумения. — Кто сказал тебе, Винтер? Как ты узнал?..

— Он, — Винтер взял клинок зимы за рукоятку, опустив наконечник вниз, и выставил его перед собой. — Ты не знаешь, с кем связался, демон.

Авелина недовольно прищурилась к мечу, пытаясь понять, что имел в виду Винтер. Почувствовав в мече нечто знакомое, она недовольно цокнула.

— Ты угадал, Путешественник во Времени. Победа за тобой... — развернувшись к ним спиной, Авелина сложила руки за головой и продолжила: — Боль? Печаль? Сожаление? Или, быть может, желание смерти? Что Вы чувствуете, оставшись наедине с неизвестностью? С миром, что вот-вот будет опустошен самой бесконечностью? Хотите ли вы, чтобы ваше желание было исполнено? Или же вы позволите ему затеряться во времени и пространстве?

Сначала Авелина посмотрела на них через плечо, а через секунду развернулась обратно, сделав длинную паузу в разговоре, тем самым давая им время на размышления. Такой неоднозначный вопрос требует время на размышления.

Так и не услышав ответа, она продолжила: — Вне всяких сомнений, Вы хотите. Твое... нет, ваше желание будет исполнено... но оно слишком сложно, чтобы исполнить его напрямую. Все же я демон, а не волшебная фея.

Нельзя точно сказать, что именно происходит с личностью Авелины. Быть может, ее слова — всего лишь притворство демона, как и предполагает Элли, и от настоящей Авелины уже ничего не осталось. Но, возможно, за всем этим кроется нечто большее, о чем они не смогут понять в данный момент.

— К чему ты клонишь, демон? — нахмурившись, спросил Винтер.

— Я приложу все усилия, чтобы ваше сокровенное желание было исполнено, и не возьму за это никакой платы... как мы и договаривались.

Авелина посмотрела на приближающуюся черную дыру через плечо, слегка приподняв голову. Ранее людям не было известно понятие «вампиризм» — этот момент станет, несомненно, станет историческим, хоть и, возможно, последним в истории. Это переломный момент для всех. И во всех смыслах.

— Послушай... — неуверенно начала Элли, опустив голову. — Если в тебе осталось хоть что-то... хоть капля от Авелины... помоги нам. Авелина бы помогла.

— О чем ты говоришь? — искренне улыбнувшись, она взяла Элли за руки, вынудив ее поднять взгляд. — Я останусь. Ради тебя.

Ее глаза не лгут. Либо лгут слишком правдоподобно.

— Что до твоего... вампиризма? — прервал их Винтер. — Как это работает?

— Не волнуйся, Путешественник во Времени, все живые и не очень на этом поле уже заражены, остальное — дело времени.

— Даже мы?..

— Нет, я не стала вас трогать. У вас и без меня проблем достаточно.

Проклятие бессмертия, влияние скверны... да, проблем у них предостаточно.

— Не знаю, демон ты или нет, но я верю тебе... — приобняв ее, сказала Элли. — Верю, что ты все еще Авелина.

— Спасибо, милая принцесса... — ответив ей тем же, прошептала она. — Я останусь с вами, пока не придет время.

<http://tl.rulate.ru/book/4937/1071621>